

Каринский Михаил Иванович

Бесконечное Анаксимандра

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Иванович К.**
Бесконечное Анаксимандра / Каринский Михаил Иванович – М.: Книга по Требованию,
2023. – 153 с.

ISBN 978-5-519-88432-7

ISBN 978-5-519-88432-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

взглядовъ, все возникаетъ чрезъ разрѣженіе и уплотненіе начала, по другому—путемъ выдѣленія изъ него, и этотъ послѣдній взглядъ не менѣе опредѣленно отъ приписываетъ Анаксимандру ¹⁾. Кромѣ этого свидѣтельства, на которое обыкновенно ссылаются при разъясненіи взгляда Анаксимандра на способъ возникновенія остальнаго бытія изъ безконечнаго, для той же цѣли можно воспользоваться и другимъ мѣстомъ изъ того же Аристотеля. Извѣстно, что одно изъ приводимыхъ имъ основаній, на которыя ссылались физики, доказывая безконечность начала, доксोगрафы относятъ къ Анаксимандру. Смыслъ этого основанія состоитъ въ томъ, что только безконечность того, откуда, какъ выражается Аристотель, „извлекается“ рождаемое, можетъ обезпечить неоскудѣваемость процесса рожденія и разрушенія ²⁾. То, что въ первомъ свидѣтельствѣ названо выдѣленіемъ, здѣсь характеризуется какъ извлеченіе изъ начала; процессъ, который въ первомъ свидѣтельствѣ лишь отличался опредѣленно отъ процесса разрѣженія и уплотненія, здѣсь нагляднѣе характеризуется какъ такой процессъ, который, будучи постояннымъ извлеченіемъ изъ начала все новыхъ и новыхъ пороженій, грозитъ сполна исчерпать начало, если оно не безконечно. Въ виду разнообразія толкованій термина выдѣленія, это введеніе самимъ Аристотелемъ новаго термина и именно въ связи съ ученіемъ о безконечности начала имѣетъ свое значеніе, оно рельефнѣе показываетъ намъ, что Аристотель понимаетъ выдѣленіе у Анаксимандра какъ процессъ, предполагающій въ безконечномъ содержаніе, которое расходуется или тратится на міровую жизнь.

Сравнимъ ученіе Анаксимандра о происхожденіи важнѣйшихъ предметовъ, входящихъ въ составъ міра, какъ рисуется оно намъ въ скудныхъ, дошедшихъ до насъ, извѣстіяхъ древности, съ подобнымъ же ученіемъ его непосредственнаго преемника въ іонійской школѣ Анаксимена, который, по видимому, первый пользовался теоріей разрѣженія и уплотненія для объясненія происхожденія ко-

¹⁾ Phys. I, 4, нач.: 'Ὡς δ' οἱ φυσικοὶ λέγουσι, δύο τρόποι εἰσὶν οἱ μὲν . . . τὰλα γενέσθαι πυκνότητι καὶ μανότητι πολλὰ ποιοῦντες . . . οἱ δ' ἐκ τοῦ ἐνός ἐνούσας τὰς ἐναντιότητας ἐκκρίνεσθαι ὡς περ Ἀναξίμανδρός φησι.

²⁾ Phys. III, 4, 203, b. 18—20: ἔτι τῷ οὕτως ἂν μόνως μὴ ὑπολείπειν γένεσιν καὶ φθοράν, εἰ ἄπειρον εἴη ὅθεν ἀφαιρεῖται τὸ γιγνόμενον. Doxogr. ed. Diels, 277. 8—9. Plut. Plac. l. 3. Stob. 1, 10: λέγει γ' οὖν (Ἀναξίμανδρος), διότι ἀπείραντόν ἐστιν, ἵνα μὴδὲν ἄλλεῖπρῃ ἢ γένεσις ἢ ὕφισταμένῃ. То же Evs. Praep. Ev. XIV, 14, 2.

печнаго изъ безконечнаго ¹⁾, и мы увидимъ, какъ послѣдовательно Анаксимандромъ проводился его общій взглядъ на отношеніе начала къ частнымъ предметамъ, и какъ опредѣленно отличаются вслѣдствіе того его мнѣнія о космогоническихъ процессахъ отъ мнѣній слѣдующаго за нимъ представителя другой общей теоріи рожденія. Оба эти философа придавали особое значеніе теплу и холоду въ міровыхъ процессахъ, но тогда какъ Анаксименъ считалъ ихъ простыми смѣнными состояніями первичнаго вещества, происходящими отъ его разрѣженія и уплотненія, Анаксимандръ говорилъ на оборотъ объ ихъ выдѣленіи изъ него ²⁾. По ученію обоихъ, свѣтила небесныя происходятъ изъ огня, но, по теоріи Анаксимена, возникновеніе этого огня предполагаетъ даже двукратное примѣненіе его основнаго принципа рожденія, качественно видоизмѣняющаго стихію: прежде должно было совершиться уплотненіе воздуха въ землю и затѣмъ уже должно было произойти разрѣженіе земныхъ испареній, чтобы они могли перейти въ огонь: у Анаксимандра пламя непосредственно выдѣляется изъ формирующагося цѣлаго, обвивая его какъ кора дерево ³⁾. И тогда какъ у Анаксимена самое образованіе свѣтилъ небесныхъ изъ огня предполагаетъ опять какой-то недостаточно ясный процессъ сплотненія, который по крайней мѣрѣ самое ядро неподвижныхъ звѣздъ долженъ сдѣлать болѣе или менѣе плотнымъ, для Анаксимандра небесныя свѣтила суть простой результатъ разрыва образовавшейся

¹⁾ Simpl. in Arist. phys. ed. Diels. 149, 32—150. 1: ἐπὶ γὰρ τούτου μόνου (Ἀναξίμενους) Θεόφραστος ἐν τῇ ἱστορίᾳ τὴν μάνωσιν εἴρηκε καὶ πύκνωσιν. Вѣроятно, справедлива догадка Целлера, Phil. d. Griech., 223, № 3, что, по Теофрасту, только изъ древнѣйшихъ іонійцевъ Анаксименъ былъ единственнымъ, пользовавшимся этою теоріей.

²⁾ Doxogr. Diels. 561, 1, Hippol. (по ученію Анаксимена) τὰ κυριώτατα τῆς γενέσεως ἐναντία εἶναι θερμόν τε καὶ ψυχρόν. Plut. Moral. ed. Didot 1867—1877, Vol. 2. De pr. frig. 1160. 12 — 18: ἡ, καθάπερ Ἀναξίμενης ὁ παλαιός φητο, μήτε τὸ ψυχρόν ἐν οὐσίᾳ, μήτε τὸ θερμόν ἀπολείπωμεν, ἀλλὰ πάθη κοινὰ τῆς ὕλης ἐπιγινόμενα ταῖς μεταβολαῖς· τὸ γὰρ συσπυκνόμενον αὐτῆς καὶ πυκνούμενον, ψυχρόν εἶναι φησί, τὸ δὲ ἀραιὸν καὶ τὸ χαλαρόν, οὕτω πως ὀνομάσας καὶ τῷ ῥήματι, θερμόν. Doxogr. Diels. 579. 13—14. Plut. Strom.: φησί δὲ (Ἀναξίμανδρος) τὸ ἐκ τοῦ αἰδίου γόνιμον θερμοῦ τε καὶ ψυχροῦ κατὰ τὴν γένεσιν τοῦδε τοῦ κόσμου ἀποκριθῆναι.

³⁾ Ibid. 580. 1—2: πλουμένου δὲ τοῦ ἀέρος πρώτην γεγενῆσθαι λέγει (Ἀναξίμενης) τὴν γῆν.... τὸν ἥλιον καὶ τὴν σελήνην καὶ τὰ λοιπὰ ἄστρα τὴν ἀρχὴν τῆς γενέσεως ἐκ γῆς ἔχειν. Ibid. 561. 5—7. Hippol.: γεγονέναι δὲ τὰ ἄστρα (по Анаксимену) ἐκ γῆς διὰ τὸ τὴν ἱκμάδα ἐκ ταύτης ἀνίστασθαι, ἧς ἀραιουμένης τὸ πῦρ γίνεσθαι, ἐκ δὲ τοῦ πυρὸς μετεωρίζομένου τοὺς ἀστέρας συνίστασθαι. Объ Анаксимандрѣ см. цитату слѣдующую.

вышеуказаннымъ путемъ огненной сферы и заключенія разорванныхъ массъ огня въ огромныя массы воздуха ¹⁾. По Анаксимену, вѣтры рождаются, когда сплотненный воздухъ вновь разрѣжается; для Анаксимандра вѣтеръ есть движеніе тончайшихъ паровъ, выдѣляемыхъ изъ воздуха ²⁾. Дальнѣйшее и дальнѣйшее сплотненіе воздуха представляютъ, по мнѣнію Анаксимена, облако, дождь и вода; система Анаксимандра, на оборотъ, знаетъ жидкое, которое имѣетъ самостоятельное происхожденіе, или какую-то первичную жидкость; часть этой жидкости испаряется, то-есть, опять-таки выдѣляется черезъ испаренія, откуда, вѣроятно, и нужно объяснять существованіе паровъ въ воздухѣ, которыми объясняется дождь, тогда какъ другая часть, остатокъ отъ предшествовавшаго выдѣленія, есть море ³⁾.

На этомъ сопоставленіи взглядовъ Анаксимандра съ взглядами Анаксимена довольно ясно выступаетъ, какъ послѣдовательно про-

¹⁾ См. предш. цит. объ Анаксименѣ. Болѣе плотную природу неподвижныхъ вѣтровъ у Анаксимена, по видимому, нужно предполагать для объясненія прикрѣпленности ихъ къ небесному своду. Ibid. 344. 4—6. Plut. Plac. 11, 14. Stob. Ecl. 1, 24: 'Αναξίμενης ἤλων δίκην καταπεπηγέναι (τὰ ἄστρα) τῷ κρυσταλλοειθεῖ. Cf. *Teichm Stud. z. Gesch. d. Begr.* 85—91. Dox. *Diels*. 579. 14—17. Plut. Strom.: καὶ τινα ἐκ τούτου (то-есть, τοῦ γονίμου, о которомъ упомянуто выше) φλογὸς σφαῖραν περιφυῆναι, (по ученію Анаксимандра) τῷ περὶ τὴν γῆν ἀέρι ὡς τῷ δένδρῳ φλοιοῦν. ἤστινος ἀπορραγείσης καὶ εἰς τινὰς ἀποκλεισθείσης κύκλους ὑποστῆναι τὸν ἥλιον καὶ τὴν σελήνην καὶ τοὺς ἀστέρας. Ibid. 559, 25—560, 1, Hippol.: τὰ δὲ ἄστρα γίνεσθαι κύκλους πυρός, ἀποκριθέντα τοῦ κατὰ τὸν κόσμον πυρός, περιληφθέντα δ' ὑπὸ ἀέρος.

²⁾ Ibid. 561, 12—15. Hippol.: (по Анаксимену) ἀνέμους δὲ γεννᾶσθαι, ὅταν ἐκπεπυκνωμένος ὁ ἀήρ ἀραιωθείς φέρηται. Въ толкованіи этого извѣстія мы слѣдуемъ Zell. 1. 225. № 1, и Дильсъ замѣчаетъ ἐκπεπυκνωμένος: viz explices densitate privatus ... nec simul ἀραιωθείς ferri potest. Dox. *Diels* 560, 8—9 Hippol.: ἀνέμους δὲ γίνεσθαι—σπο Анаксимандру) τῶν λεπτοτάτων ἀτμῶν τοῦ ἀέρος ἀποκρινομένων καὶ ὅταν ἀθροισθῶσι κινουμένων. Подобно Plut. Plac. 111, 7, ibid. 374, 19—22.

³⁾ Ibid. 561, 13—15 Hippol.: (по Анаксимену) συνελθόντος δὲ (ἀέρος) καὶ ἐμπλείον παχυθέντος: νέφη γεννᾶσθαι καὶ οὕτως εἰς ὕδωρ μεταβάλλειν. Подобное же о дождѣ Plut. Plac. 111, 4, Stob. Ecl. 1, 31. Ibid. 370, 26—29. Arist. Meteor. II 1, 353, b. 5—11.—Οἱ δὲ σοφώτεροι τὴν ἀνθρωπίνην σοφίαν ποιοῦσιν αὐτῆς (τῆς θαλάττης) γένεσιν· εἶναι γὰρ τὸ πρῶτον ὕγρον ἅπαντα τὸν περὶ τὴν γῆν τόπον, ὑπὸ δὲ τοῦ ἡλίου ξηραίνόμενον τὸ μὲν διατρίψαν πνεύματα καὶ τροπὰς ἡλίου καὶ σελήνης πᾶσι ποιεῖν, τὸ δὲ λειψθὲν θάλατταν εἶναι· διὸ καὶ ἐλάττω γίνεσθαι ξηραίνομένην οἰοῦνται, κατέλος ἔσεσθαι ποτε πᾶσαν ξηράν. Александръ изъ Афродизиады въ толкованіи на это мѣсто говоритъ (см. Doxogr. *Diels*. 494, 11—495, 1): ταύτης τῆς δόξης ἐγένοντο, ὡς ἴστωσι ὁ Θεόφραστος, 'Αναξίμανδρός τε καὶ Διογένης. И Plut. Plac. 111, 16. Dox. *Diels*. 381, 15—18, говорится: 'Αναξίμανδρος τὴν θάλατταν φησιν εἶναι· τῆς πρώτης ὕγρασιος λείψανον, ἥς τὸ μὲν πλεῖον μέρος ἀνεξήρανε τὸ πῦρ.

водилъ первый отличавшую его отъ другихъ древнѣйшихъ физиковъ теорію выдѣленія. Тѣмъ удивительнѣе кажется, когда ему приписывается такое ученіе о происхожденіи вышеупомянутой первичной жидкости и о значеніи ея въ мірообразовательномъ процессѣ, которое скорѣе отвѣчало бы теоріи разрѣженія и уплотненія, чѣмъ теоріи выдѣленія. Уже Брандисъ говорилъ, что, по мнѣнію Анаксимандра, эта жидкость была субстратомъ быванія ¹⁾. Целлеръ ²⁾ называетъ ее основнымъ элементомъ и, производя ее, подобно Брандису, изъ смѣшенія тепла и холода, заставляеть уже изъ нея выдѣляться и землю, и воздухъ, и пламя, образующее звѣзды. Такое начало космогоніи въ системѣ Анаксимандра представляло бы нѣчто достойное изумленія. Первый шагъ космогоническаго процесса, переходъ холоднаго и теплаго въ жидкое, явно былъ бы чистымъ качественнымъ превращеніемъ вещества. Еслибы въ глазахъ самого Анаксимандра онъ не былъ чистымъ качественнымъ превращеніемъ, то чѣмъ его первожидкое, единственный основный элементъ, изъ котораго надѣлѣ выдѣлялось бы тогда сполна все, что относится къ составу міра въ его собственныхъ глазахъ могло бы различаться по своему содержанію отъ того безконечнаго начала, изъ котораго выдѣлились теплое и холодное, вновь слившіяся въ единство этого первожидкаго? Но ученіе о качественномъ превращеніи вещества и именно такомъ превращеніи, которое не предполагаетъ и не можетъ предполагать соединеннаго съ нимъ и совершающагося чрезъ его посредство выдѣленія, вполнѣ противорѣчило бы духу Анаксимандровой системы. Поэтому, если Целлеръ самое понятіе выдѣленія у Анаксимандра и понимаетъ такъ, что оно оказывается тѣсно связаннымъ съ понятіемъ качественного превращенія, все же этотъ переходъ уже выдѣлившихся, уже обособившихся другъ отъ друга теплаго и холоднаго въ единство первичной жидкости, переходъ противоположностей сполна во всемъ ихъ объемѣ въ иное и единое бытіе, ни въ какомъ смыслѣ не можетъ быть названъ выдѣленіемъ, и Целлеръ самъ долженъ былъ употребить здѣсь иной терминъ „смѣшеніе тепла и холода“, о которомъ не знаетъ ни одинъ изъ нашихъ источниковъ, какъ ни одинъ изъ нихъ не знаетъ ничего также и вообще о превращеніи первичной противоположности теплаго и холоднаго въ единство жидкаго. И во всякомъ случаѣ представляется страннымъ,

¹⁾ H. ndb. d. Gr. röm. Phil. I, 134.

²⁾ Phil. d. Gr. I, 205—206.

что философъ, назвавшій выдѣленіемъ способъ порожденія разнообразнаго бытія изъ нѣдръ безконечнаго и довольно послѣдовательно, какъ мы видѣли, проводившій эту мысль въ пунктахъ менѣе значительныхъ, вводитъ иное объясненіе въ одномъ изъ первыхъ и важнѣйшихъ моментовъ космогоническаго процесса. Целлерово представленіе дѣла не даетъ никакого отвѣта и на тотъ естественный вопросъ: какой смыслъ имѣло бы само первичное выдѣленіе теплаго и холоднаго, если это обособленіе качествъ тотчасъ же должно исчезнуть въ однообразіи жидкаго? Не представляется ли эта первичная жидкость въ такомъ случаѣ чѣмъ-то въ родѣ мифологическаго бога (миѳъ о Зевсѣ и Фавесѣ), поглощающаго все, первоначально возникшее, для того, чтобы выпустить изъ себя новый міръ, съ тѣмъ однако существеннымъ различіемъ отъ него, что ученіе о превращеніи возникшаго разнообразія во всеединство жидкаго не имѣетъ того смысла, который былъ заключенъ въ этой космогонической баснѣ?

Есть, правда, одно свидѣтельство, которое даетъ чрезвычайное значеніе водѣ въ системѣ Анаксимандра. Въ находящейся въ сборникѣ Аристотелевыхъ сочиненій книжкѣ de Mel. Xen. et Gorg. ¹⁾ (которую впрочемъ въ новое время большинство ученыхъ считаетъ за подложное, хотя и древнее сочиненіе) Анаксимандру приписывается мнѣніе, что все есть вода. Но Целлеръ самъ совершенно справедливо не даетъ вѣры этому свидѣтельству на томъ основаніи, что оно „обозначаетъ воду не только какъ то, изъ чего міръ произошелъ, но какъ то, изъ чего онъ постоянно состоитъ“, а этому противорѣчатъ всѣ другія и очень вѣскія историческія свидѣтельства ²⁾. Да и тому, кто захотѣлъ бы опираться на это свидѣтельство, говорить о происхожденіи самого жидкаго изъ теплаго и холоднаго было бы уже цельзя ³⁾. Что же касается всѣхъ другихъ свѣдѣній, которыя мы имѣемъ о жидкомъ у Анаксимандра и на которыя ссылается Целлеръ, то ни одно изъ нихъ не даетъ основаній заключать, чтобы все остальное бытіе выдѣлялось у Анаксимандра изъ воды. Гермій

¹⁾ 975. b: 22—23.

²⁾ Zeller. Phil. d. Griech. I. 205.

³⁾ Нейгаузеръ, Анах. М. 254, не сомнѣвается однако опираться на это свидѣтельство, хотя, по его взгляду, жидкое не только само возникаетъ въ космогоническомъ процессѣ, но и есть лишь одно изъ двухъ первыхъ выдѣлившихся веществъ у Анаксимандра, а въ текстѣ свидѣтельства говорится: ὅθεν εἶναι φαινομεν; το πᾶν. По всей вѣроятности, въ самомъ извѣстіи вслѣдствіе какой-то случайности имя Анаксимандра ошибочно поставлено вмѣсто имени Фалеса.

говорить, что Анаксимандръ признавалъ вѣчное движеніе старше жидкаго. Но если взять во вниманіе контекстъ рѣчи Гермія, то будетъ ясно, что изъ его словъ ни о какомъ особомъ значеніи жидкаго заключать нельзя. Какъ во всемъ своемъ διασυρμός τῶν ἔξω φιλοσόφωνъ Гермій для доказательства ничтожности мудрости міра хочетъ выставить разнорѣчіе философовъ по всѣмъ вопросамъ ¹⁾, такъ и въ данномъ мѣстѣ его цѣль состоитъ только въ томъ, чтобы показать, что взглядъ, только что высказанный Thalесомъ, тотчасъ же устраненъ Анаксимандромъ; съ этою именно цѣлью, сказавъ, что Thalесъ началомъ признавалъ воду и утверждалъ, что все изъ жидкаго состоитъ и въ жидкое возвращается, онъ съ насмѣшкой противопоставляетъ ему его согражданина Анаксимандра, который вѣчное движеніе призналъ старше жидкаго ²⁾. Очевидно, съ цѣлью Гермія было бы совершенно согласно выразиться такъ, еслибы жидкое никогда не представляло собою у Анаксимандра всего міроваго вещества, а возникало бы изъ безконечнаго на ряду съ какимъ-нибудь другимъ или другими элементами. Въ цитованномъ уже нами мѣстѣ Arist. Meteor. II. 1. и въ параллельномъ мѣстѣ Plac. Plut. говорится только о происхожденіи моря и вѣтровъ изъ испареній жидкаго; о зависимости отъ него по бытію воздуха или земли тамъ нѣтъ ни одного слова, а существованіе огня подлѣ жидкаго даже несомнѣнно уже предполагается, такъ какъ испаренія воды ставятся въ зависимость отъ теплоты солнца. Plut. Plac., правда, употребляетъ названіе первичной жидкости (ἡ πρώτη ὑγρασία). Но жидкое, существовавшее въ первое время бытія міра и потомъ испарившееся, развѣ не могло естественно получить названіе первичной жидкости въ сравненіи съ теперь существующимъ моремъ—ничтожнымъ остаткомъ его въ большомъ углубленіи земли, хотя бы это жидкое и не претендовало на значеніе всеединого вещества міра? Комментарій Александръ относитъ къ Анаксимандру еще другое мѣсто изъ Метеорологіи Аристотеля именно II. 2. 355 a. 21—25 ³⁾.

¹⁾ Doxogr. Diels, 651. 5—8: δοκεῖ γάρ μοι (ἡ σοφία τοῦ κόσμου τούτου) τὴν ἀρχὴν εἰληφέναι ἀπὸ τῆς τῶν ἀγγέλων ἀποστασίας, δι' ἣν αἰτίαν οὔτε σύμφωνα οὔτε ἁμόλογα οἱ φιλόσοφοι πρὸς ἀλλήλους λέγοντες ἐκτίθενται τὰ δόγματα.

²⁾ Ibid. 653. 20 — 24: Ἀλλαχόθεν δέ μοι Θαλῆς τὴν ἀλήθειαν νεύει ὀριζόμενος ὕδωρ τοῦ παντός ἀρχὴν· καὶ ἐκ τοῦ ὕγρου τὰ πάντα συνίσταται καὶ εἰς ὕγρον ἀναλύεται... διὰ τί τοίνυν μὴ πεισθῶ Θαλῇ τῷ πρεσβυτάτῳ τῶν Ἰώνων; ἀλλ' ὁ πολίτης αὐτοῦ Ἀναξίμανδρος τοῦ ὕγρου πρεσβυτέραν ἀρχὴν εἶναι λέγει τὴν αἰδίου κίνησιν.

³⁾ Τὸ δ' αὐτὸ συμβαίνει καὶ τούτοις; ἄλογον καὶ τοῖς ψαύουσι τὸ πρῶτον ὕγρῳ οὕσης καὶ τῆς γῆς, καὶ τοῦ κόσμου τοῦ περὶ τὴν γῆν ὑπὸ τοῦ ἡλίου θερμαινομένου,

Въ этомъ мѣстѣ жидкому приписывается наибольшее значеніе въ космогоническомъ процессѣ: здѣсь говорится о землѣ, бывшей нѣкогда нъ жидкомъ состояніи, о возникновеніи не только вѣтровъ, но и самаго воздуха вслѣдствіе высыханія жидкаго и о расширеніи неба. Однако о возникновеніи огня изъ жидкости не говорится и здѣсь; на оборотъ, самое происхожденіе вѣтровъ и воздуха объясняется, подобно какъ и во II, 1, дѣйствіемъ уже существующей солнечной теплоты. Поэтому, если даже и приписать этотъ взглядъ Анаксимандру, какъ это дѣлается обыкновенно, то отсюда можно было бы оправдать никакъ не взглядъ Целлера а лишь взглядъ Нейгаузера, отождествляющаго изъ первыхъ двухъ выдѣлившихся противоположностей, теплаго и холоднаго, послѣднюю съ τὸ ὕρονъ и затѣмъ изъ нея выдѣляющаго землю и воздухъ ¹⁾. Но положиться на свидѣтельство Александра въ данномъ случаѣ едва ли можно. На свидѣтельство Теофраста онъ уже здѣсь не ссылается, какъ ссылался при комментаріѣ Meteor. II, 1, и поддержки въ извѣстіяхъ доксогографовъ уже не находитъ. Въ то же время есть, мнѣ кажется, и нѣкоторые положительныя основанія думать, что онъ въ этомъ случаѣ руководится не преданіемъ, а личнымъ соображеніемъ, вѣроятно, простымъ сходствомъ въ нѣкоторыхъ чертахъ этого взгляда со взглядомъ, о которомъ говоритъ Аристотель въ Meteor. II, 1. Я позволю себѣ обратить вниманіе на тотъ замѣчательный фактъ, что то особое значеніе, какое приписывается жидкому по взгляду, изложенному въ Meteor. II, 2, судя по дошедшимъ до насъ извѣстіямъ, несомнѣнно принималось однимъ изъ философовъ древности; только эти извѣстія приурочиваютъ это ученіе къ другому имени, а не къ имени Анаксимандра. Въ Meteor. II, 2, говорится о взглядѣ, по которому земля первоначально находилась въ жидкомъ состояніи и міръ вокругъ нея нагрѣвался солнцемъ, отчего, конечно, и должно было послѣдовать осушеніе земли; Гипполитъ извѣщаетъ насъ, что, по ученію Архелая, солнце осушило землю, которая первоначально представляла массу стоячей воды ²⁾. По передаваемому въ Meteor. II, 2, ученію, изъ жидкаго подъ вліяніемъ солнечной теплоты возникъ воздухъ; по ученію Архелая, передаваемому Гипполитомъ и Діогеномъ Лаэрт-

ἀέρα γενέσθαι καὶ τὸν ὅλον οὐρανὸν αὐξηθῆναι, καὶ τοῦτον πνεύματα τε παρέχεσθαι καὶ τὰς τροπὰς αὐτοῦ ποιεῖν.

¹⁾ *Neuhaeuser*. *Anax.* M. 248—250.

²⁾ *Doxogr. Diels*, 563. 25—26 *Hippol.* (объ Архелая): καὶ οὕτως τὸν ἥλιον ἐπὶ τῆς γῆς ποιῆσαι φῶς... καὶ τὴν γῆν ξηράν. λίμνην γάρ εἶναι τὸ πρῶτον.

скимъ, воздухъ также возникаетъ изъ воды подъ вліяніемъ жара ¹⁾. Даже то расширеніе міра вслѣдствіе возникновенія воздуха, о которомъ также говорится въ Meteor. II, 2, находитъ себѣ нѣчто соответствующее въ извѣстіяхъ объ Архелая. Судя по извѣстіямъ о первоначальномъ положеніи у него впервые возникшихъ стихій, огня и воды, а также и по одному темному, правда, указанію на образованіе свѣтилъ небесныхъ, нужно полагать, что въ этотъ древнѣйшій періодъ міровой жизни огонь, по его ученію, долженъ былъ обнимать воду, непосредственно соприкасаясь съ нею. Такъ какъ теорія о возникшемъ воздухѣ замѣчается, что онъ поднимается вверхъ, то совершенно понятно, что это поднятіе вверхъ воздуха, должно было означать въ глазахъ Архелая расширеніе неба и уносить раскаленные части возникающей земли (небесныя свѣтила) въ отдаленныя отъ центра пространства ²⁾. Такое совпаденіе основныхъ чертъ уноси-

¹⁾ Ibid. 18 — 20: τηχόμενον δὲ τὸ ὕδωρ εἰς μέσον ρεῖν, ἐν ᾧ (καὶ) κατακαίμενον αἶρα γίνεσθαι καὶ γῆν. Diog. Laërt. ed. Didot. 1878. II. 4. p. 37. 14 — 16: τηχόμενον φησι ('Αρχέλαος) τὸ ὕδωρ ὑπὸ τοῦ θερμοῦ καθὼ μὲν... καθὼ δὲ περιρρεῖ αἶρα γεννᾶν.

²⁾ Слич. у Hipp. цит. предш. τὸ ὕδωρ εἰς μέσον ρεῖν. Dox. Diels, 563, 21—23: καίεσθαι δ' [τὴν γῆν] ἐν τῷ μέσῳ οὐδὲν μέρος οὖσαν, ὡς εἰπεῖν, τοῦ παντός, ἐκδεδομένον ἐκ τῆς πυρώσεως, ἀφ' οὗ πρῶτον ἀποκαίμενου τὴν τῶν ἀστέρων εἶναι φύσιν, ὣν μέγιστον μὲν ἥλιον, δεύτερον δὲ σελήνην, τῶν δὲ ἄλλων τὰ μὲν ἐλάττω, τὰ δὲ μέζον. Изъ этого, очевидно, испорченного мѣста, слѣдуетъ, однако, по видимому, заключить, что свѣтила центрального происхожденія, то-есть, изъ того же вещества, изъ котораго сформировалась земля, и образовались во время ранняго накаленія этого вещества пламенемъ (ἀφ' οὗ πρῶτον ἀποκαίμενου τὴν τῶν ἀστέρων εἶναι φύσιν). На тотъ же процессъ указываетъ извѣстіе Diog. L. 27. 14—15: τηχόμενον φησι τὸ ὕδωρ ὑπὸ τοῦ θερμοῦ, καθὼ μὲν εἰς τὸ πυρῶδες συνίσταται, ποιεῖν γῆν, καθὼ δὲ κτλ. (см. цит. предш.). Измѣненіе здѣсь πυρῶδες въ τρυῶδες или въ πηλῶδες, точно также какъ и предлагаемая Дильсомъ вслѣдъ за Рёперомъ въ свидѣльствіи Гипполита передъ словомъ ἐκδεδομένον вставки, вводящая воздухъ, по моему мнѣнію, описываемаго процесса не уясняютъ. Чтобы уяснить его себѣ, слѣдуетъ, имѣя въ виду выписанное сейчасъ извѣстіе Гипполита, предположить центральное образованіе свѣтилъ и, сверхъ того, принять во вниманіе извѣстіе Стобея Ekl. 1, 24. Dox. Diels, 342, 1—2: 'Αρχέλαος μύητρος ἐφησεν εἶναι τοὺς ἀστέρας διαπύρους δέ. Въ моменты πυρώσεως центра раскалялись и въ то же время подъ вліяніемъ сильнаго жара отвердѣвали боковыя стороны жидкаго центрального тѣла (огонь обнималъ землю съ боковъ, какъ это ясно будетъ изъ дальнѣйшаго), подготавливая основу будущей земли; но искорѣ затѣмъ ввронгис, ближайшіе за ними слои жидкости, преимущественно на поверхности этого тѣла, идѣ жаръ былъ не столь силенъ, превращаясь въ воздухообразное состояніе, расширяясь и растекаясь во всѣ стороны, по мѣрѣ скопленія ихъ устремлялись

наемаго Аристотелемъ ученія со взглядами Архелая едва ли оставляетъ мѣсто сомнѣнью, что Аристотель долженъ былъ въ Meteor. II, 2, имѣть въ виду Архелая. Конечно, отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы подобнаго же мнѣнія не держался и Анаксимандръ. Но если Александръ при комментаріѣ къ этому мѣсту объ Архелая вовсе не упоминаетъ, а объ Анаксимандрѣ другихъ свѣдѣній, подтверждающихъ его показаніе, нѣтъ, то мы вправѣ предположить, что Александръ руководился простою догадкой. На ту же мысль наводитъ и другое обстоятельство. Въ той же Метеорологіи II, 2, передъ самымъ изложеніемъ этого взгляда на происхожденіе изъ жидкости воздуха и пр., Аристотель подвергаетъ критическому разбору мнѣніе тѣхъ, которые утверждали, что солнце питается влажнымъ и для этого, какъ полагали нѣкоторые изъ нихъ, совершаетъ свои повороты по мѣрѣ оскудѣнія влаги на своемъ пути; при этомъ, конечно, предполагалось ими, что солнце привлекаетъ къ себѣ влагу въ формѣ испареній ¹⁾. Александръ, разъясняя ученіе о поворотахъ солнца тѣхъ философовъ, о которыхъ Аристотель упоминаетъ въ Meteor. II, 1, и въ которыхъ онъ

вверхъ, *ibid.* 563, 19—20 Hippol.: τὸν μὲν [ἄρα] ἄνω φέρεσθαι, и разбрасываютъ часть боковой раскаленной массы на далекія пространства, расширяя такимъ образомъ объемъ міра (Аристотелевское τὸν ὅλον οὐρανὸν αὐξηθῆναι). Такъ въ центрѣ остается лишь основа земли въ собственномъ смыслѣ. (Можетъ быть, извѣстіе о центральномъ образованіи свѣтилъ лежитъ въ основаніи страннаго и явно ошибочнаго показанія Епифанія объ Архелая: *Dox. Diels.* 590. 2—3: 'Εκ γῆς τὰ πάντα λέγει γεγενῆσθαι: αὕτη γὰρ ἀρχὴ τῶν ὅλων ἐστίν, ὡς φησι). Отдѣлившіяся отъ боковыхъ частей земли большія свѣтила отбрасываются *отъ стороны*, и процессъ ихъ вращенія въ началѣ совершается *параллельно земной поверхности*, такъ какъ указывается какъ на особый фактъ (*ibid.*, 563. 24—25) ἐπικλιθῆναι δὲ τὸν οὐρανὸν, καὶ οὕτως τὸν ἥλιον ἐπὶ τῆς γῆς ποιῆσαι φῶς κτλ., который, вѣроятно, совершился подъ вліяніемъ продолжающагося образованія воздуха по сторонамъ земли; болѣе отвердѣвшіе и высокіе бока центральнаго тѣла и болѣе углубленная вслѣдствіе происшедшихъ испареній его жидкая поверхность даютъ ему видъ тѣхъ λίμνης (*ibid.* 25—27: λίμνην γὰρ εἶναι τὸ πρῶτον, ἅτε κύκλῳ μὲν οὖσαν ὑψηλήν, μέσῳ δὲ κοίλην); послѣ наклона неба оно постепенно осушается падающимъ на поверхность его свѣтомъ солнца, хотя просачивающаяся сквозь отвердѣвшіе слои вода даетъ все же существованіе морю. (*Diog. L.* 37. 21—22: τὴν δὲ θάλατταν ἐν τοῖς κοίλοις διὰ τῆς γῆς ἡθρομένην συνεστάναι). Такъ, по видимому, мы можемъ представить себѣ космогоническій процессъ у Архелая.

¹⁾ Arist. Meteor. II. 2, 354 кон.—355: διὸ καὶ γελοῖοι πάντες, δοκοῦν τῶν πρότερον ὑπελαβόν τὸν ἥλιον τρέφεσθαι τῇ ὑγρῳ. καὶ διὰ τοῦτ' ἐνίοι γέ φασι καὶ ποιεῖσθαι τὰς τροπὰς αὐτοῦ· οὐ γὰρ αἰεὶ τοὺς αὐτοὺς δύνασθαι τόπους παρασκευάζειν αὐτῷ τὴν τροφήν τὸ δ' ὑγρὸν τῇ πυρὶ τροφήν εἶναι μόνον, ὥσπερ ἀφικνούμενον μέχρι πρὸς τὸν ἥλιον τὸ ἀναγόμενον τοῦ ὑγροῦ κτλ.

на основаніи свидѣтельства Теофраста видитъ Анаксимандра и Діогена Аполлонійскаго, выражается такъ, что едва ли можно удержаться отъ предположенія, что онъ толкуетъ ученіе этихъ философовъ именно въ смыслѣ того мнѣнія, которое въ Meteor. II, 2, опровергаетъ Аристотель. Говоря, что солнце и луна совершаютъ повороты, по этому ученію, διὰ τὰς ἀτρίδας и τὰς ἀναθυμιάσεις онъ прибавляетъ, что они вращаются около тѣхъ мѣстъ, гдѣ ἡ ταύτης (то-есть, жидкости) αὐτοῖς χορηγία γίνεται ¹⁾). Но Аристотель очень ясно отличаетъ лицъ, держащихся критикуемаго имъ мнѣнія о питаніи солнца испареніями, отъ философовъ, учившихъ о происхожденіи воздуха изъ влажности и о жидкомъ состояніи земли. Переходя отъ первыхъ ко вторымъ, онъ

¹⁾ Dox. Diels. 494, 5—9: τὰ πρῶτα τῆς ὑγρότητος ἀπὸ τοῦ ἡλίου ἐξατμίζεσθαι καὶ γίνεσθαι [τὰ] πνεύματά τε ἐξ αὐτοῦ (Usener. ἐξ αὐτῆς) καὶ τροπὰς ἡλίου τε καὶ σελήνης, ὥς διὰ τὰς ἀτρίδας ταύτας καὶ τὰς ἀναθυμιάσεις καθεύων τὰς τροπὰς ποιούμενων, ἔνθα ἡ ταύτης αὐτοῖς χορηγία γίνεται περὶ ταῦτα τρεπομένων. Нейгәузеръ, Анах. М. 404 — 405, даетъ другой смыслъ этому мѣсту, онъ переводитъ его такъ: некоторые физики говорятъ: e natura humida ventos oriri hisque solis et lunae conversiones per circulum eclipticum (τὰς τροπὰς) effici, ea utentes ratione (ὥς), quod quoniam illae stellae conversiones faciunt circa ea ipsa loca, ubi maxima naturae humidae copia sit (περὶ ταῦτα τρεπομένων ἔνθα . . .), propter ipsos huius naturae vapores putandae sint conversiones facere. После этого перевода словъ Александра Нейгәузеръ считаетъ возможнымъ даже растолковать на основаніи ихъ мнѣніе Анаксимандра въ томъ смыслѣ (407), что солнце всегда стремится a bruma ad solstitium, но когда приближается къ этой послѣдней точкѣ-отгнѣняется постепенно назадъ (ad brumam) вѣтрами, происходящими вслѣдствіе испареній моря отъ солнечнаго зноя. Само собою понятно, что подобное толкованіе есть гипотеза, которая, по крайней мѣрѣ въ словахъ Александра, не можетъ найти для себя ни малѣйшей опоры. Что касается самаго Нейгәузерова перевода этихъ словъ, который даетъ возможность толковать ихъ не въ смыслѣ теоріи поглощенія солнцемъ испареній, то мнѣ кажется, что, еслибы Нейгәузеръ при своемъ переводѣ не замѣнилъ фразы подлинника „происходить какъ вѣтры, такъ и повороты“ другою фразой „изъ вѣтровъ происходятъ повороты“, а особенно, еслибы онъ не опустилъ вовсе αὐτοῖς передъ χορηγία, вслѣдствіе чего слово сорія, которымъ онъ переводитъ χορηγία, получило у него значеніе просто обилія, безъ отношенія къ пользованію со стороны другаго предмета, то ему едва ли было бы удобно лишить слова Александра того смысла, который, по видимому, достаточно ясно просвѣчиваетъ въ нихъ. Слѣдуетъ прибавить, что тотчасъ за приведенными словами Александръ говоритъ о морѣ какъ *остаткѣ жидкости* и о постепенной дальнѣйшей его убыли, а затѣмъ, сославшись на свидѣтельство Теофраста, что такого мнѣнія держались Анаксимандръ и Діогенъ, разъясняетъ, что Діогенъ считалъ причиною соленого вкуса моря *привлеченіе солнцемъ сладкихъ элементовъ* изъ него (ἀνάγοντος τοῦ ἡλίου τὸ γλυκὺ): нужно ли и здѣсь видѣть только вѣтры?